

Мир изменчив. Когда у Вэнь Цзюня родился Сяо Чэньи, на границах империи вспыхнули беспорядки. В то время Сяо Цзюэ как раз устранял политических противников, укрепляя свою власть и борясь за места в Совете. Чтобы сплотить армию, Вэнь Цзюнь, будучи омегой-императрицей, лично отправился на фронт. В том сражении он был ранен ядом насекомых-паразитов, потерял контроль над своей духовной силой и в итоге погиб, когда его тело не выдержало нагрузки и разорвалось. Сяо Цзюэ долгое время не мог оправиться от этого горя.

Лишь когда трехлетний Сяо Чэньи, пережив некое потрясение, едва не погиб из-за буйства собственной духовной энергии, Сяо Цзюэ взял в жены Вэнь Энь Сойя, поручив ему заботу о воспитании наследника.

Вэнь Энь Сойя когда-то служил в одной армии с Вэнь Цзюнем и даже был его непосредственным начальником. Никто из них не мог предположить, что судьба сложится подобным образом. Вэнь Энь Сойя был истинным аристократом, каждый его жест был исполнен изящества. Со временем люди в империи забыли о Вэнь Цзюне, помня лишь об омеге-императрице Вэнь Эне. Позже Вэнь Энь Сойя родил альфу Сяо Лана и омегу Сяо Юэ.

Духовная сила и физические показатели Сяо Лана были крайне высоки — оба параметра достигали уровня 2S, и поговаривали, что при должных тренировках он вполне мог бы достичь 3S. Многие в империи надеялись, что именно он станет наследником престола.

Однако среди троих детей Сяо Цзюэ больше всего любил именно Сяо Чэньи. Тот был объявлен наследным принцем еще в детстве, и то, что его до сих пор не лишили этого статуса, несмотря на все его нелепые выходки, говорило о многом.

Сегодня Сяо Чэньи вернулся с передовой, где проходил своеобразную практику. Сяо Цзюэ, Вэнь Энь Сойя, Сяо Юэ и Сяо Лан встречали его в императорском дворце. Но то, что он внезапно выкинул, заставило всех застыть в изумлении. Многие решили, что он собирается наплевать на приличия и расторгнуть помолвку, и лишь Вэнь Энь Сойя быстро сориентировался, произнеся ту фразу.

Чтобы избежать дальнейших кривотолков и не портить репутацию императорской семьи, Сяо Чэньи проводили во дворец.

Всю дорогу царило гнетущее молчание. Даже красноречивый император не знал, как вести себя со своим старшим сыном.

Оказавшись в зале для совещаний, Сяо Цзюэ с легким чувством вины посмотрел на Сяо Чэньи. Он прекрасно знал нрав своего сына — тот всегда питал слабость к красавцам. Скрыв от него правду и устроив брак с Сизнем, император понимал: парень так просто этого не оставит.

Желая предотвратить скандал, Сяо Цзюэ, в чьем взгляде смешались головная боль и мягкость, обратился к Вэнь Энь Сойя:

— У меня есть дело к генералу Сизню. Возьми Сяо И и иди отдохни во внутреннем дворе.

Омега-императрица с безупречным изяществом поклонился и посмотрел на Сяо Чэньи, в его взгляде читалось приглашение последовать за ним. Стоявшие рядом Сяо Лан и Сяо Юэ потупили взоры и промолчали.

Сяо Чэньи не горел желанием уходить, но, бросив взгляд на Сиэня Жунъя, в итоге поднялся и направился прочь. Было очевидно, что этому человеку есть о чем поговорить с императором, а ему здесь делать нечего — лучше погулять по саду.

Как бывший глава демонической секты, привыкший действовать в одиночку и ни во что не ставить окружающих, он не имел привычки кого-то ждать. Однако для дворцовой стражи и слуг такое поведение выглядело верхом неприличия: наследный принц ушел, даже не дождавшись, пока уйдет омега-императрица. Насколько же сильно он должен был презирать Вэнь Энь Сойя?

Присутствующие не были слепыми и прекрасно понимали, что принц таким образом выражает свое недовольство навязанным браком.

Взоры всех невольно устремились к Сиэню Жунъя. Тот сидел неподвижно, с лицом спокойным, как гладь воды. На его левой, безупречно белой щеке виднелся шрам, контрастирующий с правой половиной лица, столь же прекрасной, как нефрит. Глядя на него, люди не могли отделаться от ощущения, что перед ними наполовину ангел, наполовину демон.

Как только Сяо Чэньи покинул зал, Сяо Юэ посмотрел ему вслед с такой яростью, что, казалось, готов был извергнуть пламя. Сяо Юэ был красавцем с фиолетовыми волосами, настоящим любимцем империи. Слегка завитые локоны, длинные ресницы, нежные глаза, точеный нос и алые губы — он обладал особым величием, подобающим омеге императорской крови, и был мечтой всей империи. Но в глазах Сяо Чэньи этот образ был типичным обликом древнего актера-травести, смазливый личиком.

Сяо Чэньи не из тех, кто боится неприятностей. Увидев такой взгляд, он насмешливо приподнял бровь. Его презрение лишь подлило масла в огонь ярости Сяо Юэ.

За последние дни Сяо Чэньи во всем разобрался: наследного принца зовут Сяо Чэньи, и его самого зовут так же. Раз все принимают его за принца, значит, внешне они как две капли воды. Пока он не совершит ошибку и его не сожгут на костре, он остается тем самым властным демоном, перед которым дрожал весь мир боевых искусств. Склонить голову? Никогда.

— Ты опозорил императорскую семью, опустившись на колени у всех на виду ради расторжения помолвки. Это просто неслыханно, — холодно бросил Сяо Юэ. Даже в гневе его глаза оставались полными томной нежности. Но сегодня он столкнулся с Сяо Чэньи, который не понимал, что такое красота, и не терпел ни одного дурного слова в свой адрес. Хотя он еще не до конца понимал, кто перед ним, это не мешало ему язвительно ответить:

— Что такое? Ты так недоволен моим возвращением, что предпочел бы, чтобы я сгинул где-нибудь на чужбине?

— Если бы ты сгинул... — Сяо Юэ не успел закончить, как Сяо Лан сделал шаг вперед и спокойно произнес:

— Старший брат вернулся, и мы, конечно же, рады. Сяо Юэ вовсе не это имел в виду, брат, ты не так его понял.

Сяо Лан был на восемь частей похож на императора. Будучи сыном аристократа, он с детства держался с большим достоинством и был исполнен благородства. Если нынешний Сяо Чэньи был обнаженным мечом, чьи насмешки и проклятия разили наповал, то Сяо Лан походил на меч в ножнах — тихий, сдержанный, но внушающий невольное уважение.

— По-моему, он имел в виду именно это. Вид у него такой, будто он с радостью сожрал бы меня, если бы хватило сил, — Сяо Чэньи рассмеялся, подперев подбородок рукой. Этот смех вызвал у Сяо Юэ и Сяо Лана одинаковый дискомфорт. Сяо Юэ хотел что-то ответить, но после предостерегающего взгляда Сяо Лана обиженно поджал губы и лишь еще свирепее уставился на Сяо Чэньи.

Им было неприятно, но Сяо Чэньи чувствовал себя еще более неуютно. Стоя рядом с ними, он отчетливо видел, что они — те самые «герои праведного пути», которых все обожают, а он — демон из черного мира. Конечно, все любят героев и ненавидят злодеев. А он, будучи демоном, не собирался позволять этим праведникам прыгать вверх, используя его плечи как ступеньку.

Пока они обменивались колкостями, Вэнь Энь Сойя стоял в стороне и молча наблюдал за ними. Его лицо выражало мягкое снисхождение, словно он смотрел на расшалившихся детей, но в ярких синих глазах читался живой интерес.

В этот момент подошел личный телохранитель императора и сообщил, что генерал Сиэнь собирается домой, и император приказал Сяо Чэньи проводить его.

Сяо Юэ злорадно усмехнулся. Он знал характер Сяо Чэньи: тот был замкнутым, обидчивым, не умел выражать чувства, кроме как через слезы, и до смерти боялся мехов и военных. Разумеется, он терпеть не мог генерала Сиэня. Проводить его? Да он, скорее, вышвырнет его за ворота дворца, чем сделает это.

Однако, вопреки ожиданиям, Сяо Чэньи, услышав слова охранника, даже не взглянув на них, просто развернулся и ушел. Сяо Юэ остался стоять, кипя от ярости и желая проучить его, а Сяо Лан и Вэнь Энь Сойя лишь переглянулись, не проронив ни слова.

Сяо Чэньи изменился — это было их общее мнение, хотя они не могли сказать наверняка, к лучшему это или к худшему.

Тем временем Сиэнь сидел в специальном императорском аэрокаре золотистого цвета, излучавшем аристократическое благородство.

Машина еще не тронулась. Ван Юнь стоял рядом, сохраняя невозмутимый вид, но внутри него бушевала буря. Император приказал ему ждать наследного принца, сказав, что тот проводит Сиэня домой. В конце концов, по закону они были женаты, и было бы некрасиво, если бы Сиэнь уехал один. Но кто же не знал, что представляет собой наследный принц? Как он мог прийти проводить генерала? Хорошо еще, если не обругает последними словами.

Когда Ван Юнь уже начал размышлять, какое наказание его ждет за невыполнение приказа, ему показалось, что у него галлюцинации... Нет, это был действительно наследный принц.

Ван Юнь вытаращил глаза, чувствуя, что мир сошел с ума.

Сяо Чэньи очень нравилась местная одежда, особенно возможность ходить, засунув руки в карманы — это было невероятно удобно. Он неспешно подошел и бросил косой взгляд на дверцу машины.

Ван Юнь, опомнившись, поспешно открыл дверь. Сяо Чэньи сел рядом с Сиэнем.

Все это время Сиэнь сидел в образцовой позе, с прямой спиной и спокойным лицом. Сяо Чэньи внимательно разглядывал его и вдруг улыбнулся — улыбкой ослепительной и завораживающей:

— Здесь слишком огромные расстояния, я пришел поздно.

Отсутствие боевых искусств — это единственный минус: нельзя перемахнуть через стену, а в незнакомом месте он еще не освоился, вот и шел медленно. К счастью, обитатели дворца уже привыкли к надменности наследного принца, поэтому никто не стал делать замечаний по поводу его неспешности.

Сиэнь, услышав это, испытал легкое удивление: Сяо Чэньи оправдывается перед ним? Но он тут же подавил это чувство и равнодушно ответил:

— Ничего страшного.

Он знал, что этот принц его ненавидит. Он не понимал, что тот задумал, да и не хотел понимать.

Когда аэрокар тронулся, Сяо Чэньи на этот раз не почувствовал головокружения, потому что все время смотрел на лицо Сиэня. В глубине души зародилось любопытство: этот человек, казалось, вообще не умел удивляться.

Сяо Чэньи считал, что повидал на своем веку немало людей и с первого взгляда мог определить, что у них на уме: ненависть, обожание, желание убить, фальшивые улыбки, скрывающие злобу... Он видел всякое. Он встречал людей с холодным нравом, но Сиэнь в своем военном мундире вызывал у него непреодолимое желание увидеть, как дрогнет эта маска.

К тому же этот золотоволосый красавец не казался глупым. Они уже женаты, и если бы муж не проводил жену в дом ее родителей, это вызвало бы косые взгляды. Но Сиэню, похоже, было все равно. Или же он просто ничего не ждал от этого брака. Стоит признать, что феодальные представления Сяо Чэньи о долге в этот момент странным образом совпали с местными нормами брачных отношений.

Размышляя так, Сяо Чэньи улыбнулся. Как он, мужчина семи футов ростом, может дать в обиду свою «жену»? В его мире он никогда не задумывался о женитьбе, но здесь... пусть этот человек и мужчина, омега, но раз уж он теперь его «жена», то он будет его защищать. К тому же, тот спас ему жизнь, а отплатить за спасение собой — идея не такая уж плохая.

Сиэнь не знал, о чем думает Сяо Чэньи, или, вернее, его это не интересовало. Он пришел во дворец, чтобы обсудить расторжение брака, но император вежливо отказал. Раз у них есть свидетельство о браке, семья наверняка одобрила этот союз и не позволит так легко развестись. Поэтому он не питал иллюзий насчет этого визита и не был разочарован результатом.

Дворцовая охрана лично сопровождала генерала Сиэня домой, что только подлило масла в огонь слухов об их тайном браке. Прохожие фотографировали аэрокар и выкладывали снимки в Облачную сеть.

В сети начались бурные обсуждения, о которых Сиэнь и Сяо Чэньи даже не подозревали.

Аэрокар двигался быстро и плавно, и вскоре они оказались перед особняком семьи Жунъя. Дверь открылась, Сиэнь вышел, и Ван Юнь, уже готовый откланяться, с изумлением увидел, как наследный принц тоже выходит из машины.

Сиэнь с недоумением посмотрел на Сяо Чэньи.

Тот улыбнулся:

— Я первый раз провожаю жену домой, не могу же я просто высадить ее у ворот? Нужно хотя бы зайти выпить чая.

В их эпоху люди из мира боевых искусств не обременяли себя правилами, но, говорят, в знатных семьях муж обязан проводить жену до самого дома, иначе ее могут счесть нелюбимой, что крайне позорно. В этом мире, вероятно, то же самое.

Сиэнь при слове «жена» слегка замер. Он был человеком холодным, с блестящей карьерой, и даже до того, как его лицо было изуродовано, никто из альф не смел так дерзко с ним разговаривать. Но раз уж этот человек теперь его муж, он не стал спорить и просто молча направился к дому.

Сяо Чэньи, глядя на слегка покрасневшие уши Сиэня, приподнял бровь. Этот парень явно был

таким чистым, что даже не видел картинок с «весенними забавами», и наверняка краснел от простого прикосновения к руке.

Семья Жунъя была влиятельным родом, контролирующим финансы Верхней палаты, и обладала огромным состоянием. Однако Сиэнь Жунъя был незаконнорожденным. Ходили слухи, что его омега-отец, забеременев от отца Сиэня, надеялся таким образом войти в семью Жунъя. Но старший сын главы семьи видел в нем лишь любовника и не собирался вводить в дом. Озлобившись на то, что его посмели обвести вокруг пальца, он даже во время беременности не заботился о нем, и в итоге тот рано скончался.

Перед смертью отец отправил Сиэня в главную ветвь семьи. Дедушка Сиэня, опасаясь сплетен, принял его, но в семье его не жаловали. Лишь когда Сиэнь совершил подвиги на поле боя и в юном возрасте получил звание генерала, он занял достойное место в доме.

Сводный брат Сиэня, альфа Керр Жунъя, работал в финансовом департаменте, и иметь такого влиятельного брата было ему на руку. Семья Жунъя планировала использовать Сиэня для выгодного союза, но... все пошло не по плану.

Сяо Чэньи этого не знал, но семья Жунъя ему сразу не понравилась: кроме слуги у ворот, их никто не вышел встречать. В его прошлом мире, когда он возвращался после убийств, его ждали служанки, чтобы совершить ритуал омовения и привести в порядок ногти. Здесь же не было никакого порядка.

Едва они, ведомые слугой, подошли к дверям, как услышали мелодичный голос:

— Брат Керр, этот наследный принц и незаконнорожденный — просто идеальная пара: один никчемный отброс, другой — изуродованный, никому не нужный калека. Но я слышал, принц не жалуется нашего Сиэня и собирается расторгнуть помолвку. В Облачной сети только об этом и говорят, наш дом опозорится на весь мир.

— Что ты мелешь? Сиэнь — генерал, такие браки не расторгают по щелчку пальцев. Но говорят, наш принц без ума от красоты и положил глаз на актера Жуань Чэня, даже собирался подарить ему великое сокровище. Тот омега, который только и умеет, что плакать, наверняка не побоится статуса генерала и разорвет помолвку, — произнес кто-то, и в его голосе сквозило неприкрытое злорадство.

— Генерал? Подумаешь! Незаконнорожденный, возмнил о себе невесть что. А принц... он что, правда думает, что достоин Жуань Чэня? Пусть в зеркало посмотрит. В нашей империи сила — превыше всего. Другие могут проявлять вежливость, но наша семья Жунъя — нет. Альфа, который умеет только плакать и не способен даже управлять мехом, носит титул наследного принца? Скорее всего, ему самому нужна защита нашего генерала Сиэня. Просто позор на всю галактику. Но, в конце концов, они ведь идеальная пара, не находите? — продолжал тот же мелодичный голос.

Остальные рассмеялись, соглашаясь.

Сяо Чэньи склонил голову и посмотрел на Сиэня. Тот оставался абсолютно невозмутимым. Заметив взгляд принца, он тихо сказал:

— Пустые клоуны, не обращай внимания.

Он действительно не обращал внимания. В конце концов, они могли лишь злословить за спиной, а при встрече с ним — побояться даже пикнуть.

Раз он так говорит, значит, не такая уж он и «мягкая хурма», подумал Сяо Чэньи с интересом:

— Мне все равно, просто хотел спросить: у вас в семье все, кроме тебя, любят жрать дерьмо? Почему из их ртов несет такой воню?

Сяо Чэньи своим вопросом поверг всех в шок. Не говоря уже о реакции остальных, капитан дворцовой стражи Ван Юнь почувствовал, будто в него ударила молния. Имперское воспитание славилось своей приверженностью этикету. Люди из императорского окружения всегда держались с достоинством, даже в спорах используя лишь намеки и тонкие колкости. Но чтобы так прямо, без тени приличия, сказать человеку, что он ест дерьмо и у него воняет изо рта? Если это станет известно, что останется от репутации принца? Хотя, признаться, ее и так почти не осталось.

К тому же, семья Жунъя не из тех, кто спускает подобное с рук. Завтра принц наверняка окажется на первых полосах газет как образец грубости.

А ведь тот, кто только что говорил, был любимым внуком нынешнего главы семьи Жунъя. Ван Юнь подумал, что семья Жунъя — то еще сборище странных личностей.

У деда Сиэня было трое детей: старший Сорен Жунъя, отец Сиэня, — крайне ветреный человек; второй, Уилл Жунъя, работал в Верхней палате и был важным чиновником в финансовом департаменте; сорокалетний, он вел разгульный образ жизни и никогда не был женат. И, наконец, любимый омега-дядя Сиэня — Цинма Сойя. Тот в молодости вышел замуж за полицейского из семьи Ан. После гибели мужа при исполнении, не прошло и полгода, как Цинма, недовольный семьей мужа, вернулся в дом Жунъя вместе со своим омегой-сыном Ан До. Дед Сиэня души не чаял в младшем сыне и, наплевав на правила, позволил ему остаться. Ан До был его самым любимым внуком.

Именно этот Ан До, который в доме Жунъя мог говорить что угодно, только что и открыл рот. Чтобы избежать эскалации, Ван Юнь украдкой прошептал Сяо Чэньи:

— Ваше Высочество, вы уже проводили генерала Сиэня, император ждет вас к обеду, может, вернемся?

Сяо Чэньи бросил на него пренебрежительный взгляд и хмыкнул. Они стояли у самых ворот, и эти люди, прекрасно видя их, продолжали нести свою чушь. Очевидно, они пользовались своим положением и делали это намеренно. Неужели он должен молчать? Будь у него его прежняя духовная сила, он бы уже пронзил их мечом, не позволив и дальше нести этот бред.

Сизнь взглянул на Сяо Чэньи, поправил фуражку и шагнул в ворота. Сяо Чэньи, пожав плечами, последовал за ним. Ан До, находившийся внутри, лишь спустя мгновение осознал, что сказал принц. Его лицо изменилось, он бросился вперед, намереваясь обрушить гнев на Сизня — это у него получалось лучше всего, ведь раньше Сизнь всегда молчал.

Однако на этот раз, прежде чем он успел открыть рот, Керр схватил его за руку. Ан До обиженно посмотрел на него, но Керр лишь покачал головой.

<http://bllate.org/book/20177/2010036>